

УДК 811.35

ББК 81.2

А-95

Ахматова Фатима Хасановна, соискатель института гуманитарных исследований правительства КБР и КБНЦ РАН, ассистент кафедры германской филологии Института филологии Карачаево-Черкесского государственного университета им. У.Д. Алиева, т.: 8(928)3853872.

О СООТНОШЕНИИ ЗНАЧЕНИЙ МНОГОЗНАЧНОГО СЛОВА

(на материале карачаево-балкарского языка)

(рецензирована)

Статья посвящена вопросу изучения значений многозначного слова и его тождества, так как взаимодействие первичного и вторичного содержания слова полностью не изучены, так же как признак, указывающий на то значение, от основы которого происходят вторичные слов.

***Ключевые слова:** многозначное слово, лексическое значение, семантическое соотношение, номинативное значение, основное значение, структура слова.*

Akhmatova Fatima Khasanovna, competitor of the Institute of humanitarian researches of the government of KBR and KBSC of the RAS, assistant of Department of the German Philology of the Institute of Philology of Karachay-Circassian state university named after U. D. Aliyev, tel.: 8(928)3853872.

ON THE RATIO OF MEANINGS OF A POLYSEMANTIC WORD

(on the material of the Karachay-Balkar language)

(reviewed)

The article is devoted to the problem of studying meanings of a polysemantic word and its identity, because the interaction of primary and secondary contents of the word have not been completely studied yet, as well as the sign pointing at the meaning that is the stem basis of secondary words.

***Keywords:** polysemantic word, lexical meaning, semantic ratio, nominative value, major meaning, structure of the word.*

Существует общее мнение в лингвистических кругах, что значения многозначного слова связаны определенной, общей смысловой базой, что полисемия слова образует особый мир, в котором все значения переплетены друг с другом [1, с. 32; 2, с. 376]. Но мы не можем считать полностью раскрытой связь между производными и непроизводными значениями.

До рассмотрения вопроса о смысловой взаимосвязи между первичным и вторичным содержанием слова, обратим внимание на вопрос о самостоятельности значений многозначного слова и его тождества.

За определяемый критерий независимости или самостоятельности языковых отношений значений слова, мы можем принять следующие положения:

1. Представляет отдельное понятие. Наименование данных значений можно соотносить к различным языковым типам. Приведем пример, смысловое понятие слова

тёш «грудка (пернатые животные)» – относится к языковой группе «часть тела птицы», а значение *теш* «холм» относится к языковой группе «возвышенная поверхность ч.л.».

2. Первичное содержание данного слова (*тёш*) производное, вторичное по происхождению генетическое, что представляет дифференциальные типы значений.

3. Содержание слова *тёш* «холм» и *тёш* «грудка (самая уважаемая часть птицы)» входят в самостоятельную антонимическую пару.

4. Существуют разные возможности для образования синонимов: значение *теш* «грудка (птицы)» не имеет синонимов, значение слов *теш* «холм» тебе «курган». дуппур «бугор» являются синонимами,

5. Разные способы словообразования могут иметь место: глагол *тёше-* «стелить, укладывать что-то»; существительное *тёшчюк* «холмик»; прилагательное *тёшлю* «холмистый».

6. Существует различная лексическая объединение слов: в значении «холм» слово *тёш* комбинируется только со словами, показывающими размерные параметры: уллу *тёш* «огромный холм», а в значении «грудка (птицы)» – со словами, показывающими размер и объем у птиц: бек уллу *тёш* «огромная грудка», *арыкъ* *тёш* «нежирная грудинка».

Рассмотренные значения не разрывают тождества слова *тёш*, даже несмотря на свою самостоятельность.

Следующие факторы способствуют объединению описанных двух различных понятий в систему одного слова:

1. Некоторые отношения, существующие на базе одинаковых семантических ассоциаций между значениями слова. Основное и переносное значения различных предметов обеспечивает тождество слова *тёш*; в нашем случае – метафора:

2. Схожесть звучания, но это не означает, что в одну микросистему входят все одинаковые по звучанию слова. Например, одной микросистеме не принадлежат омонимы, *аламат* «отлично» и *аламат* «отличный», *ай* «луна, как спутник земли» и *ай* «календарный месяц» и т.п., потому что их идентичность не подкреплена семантическими отношениями.

О том, что изначальное название предмета обычно является непроизводным свидетельствует то, что вторичные значения слова возникают по признаку визуальной схожести. Однако по сути во мнениях лингвистов нет полного согласия ни в названии этого значения, ни в его определении. Так, первичное значение Е. Курилович назвал **главным значением** [3, с. 81], Э.В. Кузнецова **обобщенным значением** [4, с. 10], А.А. Юлдашев **ведущим значением** [2, с. 380]. Основная часть исследователей принимает это значение **основным**, что в принципе соответствует, как нам кажется, положению первичного содержания слова: все остальные значения зависят непосредственно от него.

Многие лексикологи согласны с тем, что не всегда легко удастся выделить основное или первичное значение многозначного слова [5, с. 78; 6, с. 23]. Несмотря на то, что смысловой характеристике слова посвящено большое количество научных работ, еще не существует единого мнения о том, что может являться главным критерием определения основного его значения. Одни основным критерием признают степень воспроизводимости, другие степень употребительности, третьи его базовый характер, четвертые – объем значения.

Как нам представляется, ни один из этих критериев не может полностью отразить настоящую суть первичного содержания слова.

Например, на значениях слов *аякъ*, *чалгыы* можно видеть то, что основное значение

слова не есть наиболее употребительное значение. Ср. употребление прямых и производных значений этих слов:

ЧАЛГЪЫ

1. «Сенокос – период времени, когда убирают кошеную траву»:

чалгыгыъа бар- идти на сенокос, *чалгыыдан кел*- прийти с сенокоса, *чалгыгыъа чыкъ*- выйти на сенокос, *чалгыныны заманы* «период сенокоса».

2. «Коса – инструмент используемый в сельском хозяйстве для покоса травы»:

джютю чалгыы = острая коса, *чалгыныны табла*- отбить косу, *чалгыы чыбыгыы* бортик косы.

Не существуют какие – либо критерии, которые определяли бы, что прямые значения этих слов в большем объеме употребляются, чем переносные значения. На сегодняшний день употребительность значений слов в тюркских языках не исследована. В решении данного вопроса лексикографы часто прибегают к помощи своего шестого чувства или по-другому интуиции, а это часто приводит к субъективизму.

Для полного понимания сущности производного слова, важно принять во внимание его структуру, но нельзя забывать о том, что это не единственный критерий для выявления его подлинного значения.

Естественно мы не должны забывать о том, что значения большинства слов различаются по объему употребления. Например, производное значение слова *этек* «край одежды» встречается в таких сочетаниях слов как: *гурджаба*, *гоккалы этек* «кружевной, цветной край одежды», *этегни бюк*- «подогнуть край одежды», *этегни бошла*- «припустить край одежды», и др., а вторичные значения «конец, край» в двух сочетаниях слов как: *нарат чегетни этеги* «сосновая лесная поляна», *жер этеги* «далекий край», *тауну этеги* «лесная поляна». В карачаево-балкарском языке достаточно много слов, у которых переносное содержание слов по употреблению в речи находятся на одном уровне с производными значениями. Мы можем эту закономерность проследить в выше рассмотренных примерах (аякъ, чалгыы). Исходя из этого широкие значения едва ли могут считаться основными.

Понятно, что нельзя принимать как закономерность непосредственную зависимость при возникновении новых значений слова [6, с. 24]. Поэтому нельзя воспринимать, как единственно верный признак, где производным значением является слово, на основе которого появляются вторичные значения.

Согласно проведенному анализу, основной критерий, согласно которому нужно принимать за производное значение слова, удачней всего приводят Д.Н. Шмелев, Е.К. Курилович и В.Н. Прохорова. Они выделяют самостоятельность производного слова от внешних факторов [7, с. 246]. Эта идея ярче представлена в трудах Д.Н. Шмелева, согласно которым основным является значение, которое больше связано парадигматическими отношениями. [5, с. 212]. В.Н. Прохорова же описывает основным, то значение, которое может отражать в одном слове больше различных свойств или признаков понятий [1, с. 10].

Часто бывает сложно определить и различить не только типы значения, но также варианты одного типа значения. Например, бывает довольно сложно разграничить производные значения слов *джагъа* «воротник», *тёппе* «макушка у живых существ» от их вторичных значений «побережье» (*тенгизни джагъасы* «морское побережье»), «пик, верховье» (*Эльбрусну тёнпеси* «верховья Эльбруса»), так как содержание слов в данных

примерах указывает на предметы. Конечно нельзя забывать о том, что вторичные или переносные значения («берег», «вершина») указывают на выражаемые предметы косвенно, нежели их первичные значения («воротник», «макушка»), через разные ассоциации, которые появляются в сознании человека, при этом дают им более конкретное название, чем первичные значения. Это можно проследить при сравнении следующих примеров: *ёре джагъа* «воротник стойка» и *тенгизни джагъасы* «морской берег», *юч тёнпели* «иметь три вершины» и *наратны тёнпеси* «верхушка сосны». В данных примеров главное отличие заключается в том, что вторичные значения в большей мере зависят от текстового содержания речи, чем первичные значения.

Бывают случаи, когда производные и определенные непродерводные значения по употребительности и сочетаемости приравниваются друг другу. Следовательно происходит размежевание этих значений, после чего они становятся самостоятельными словами-омонимами *ай* «луна», «месяц», *кюн* «солнце», «день». Это можно объяснить тем, что сочетание их производных значений становится свободной, как и сочетание их непродерводных значений.

Более подробно рассмотрим выше указанные примеры:

<i>кюн I</i> «солнце»	<i>кюн I</i> «день»
<i>кюн тиеди, батды, кёрюндю, кетди</i> «восход, закат солнца; солнце появилось, ушло»	<i>исси, сууукъ, джел, узун, жай, кыш,</i> <i>жаз</i> кюн «душный, прохладный, ветренный, длинный, осенний, летний, зимний, весенний день»
<i>ай I</i> «луна»	<i>ай II</i> «месяц»
<i>джарыкъ, толгъан ай</i> «яркая, круглая луна», <i>джарты ай</i> «полумесяц», тегерек <i>ай</i> «круглая луна», <i>айны</i> <i>джарыгъы</i> «лунный свет », <i>ай</i> <i>чыкъды, кёрюндю, тутулду</i> «восход, появление, закат луны»	<i>жаз, кыш, кюз, жай, тертюнчю,</i> <i>бешинчи, биринчи ай</i> «весенний, зимний, осенний, летний, четвертый, пятый, первый календарный месяц», <i>февраль ай</i> «февраль месяц», <i>юч, тёрт ай</i> «три, четыре месяца».

Неоднозначно дело обстоит со значениями принадлежащих одному типу, возьмем в пример переносные значения. Как известно, вторичные значения слова возможно разграничивать на просто вторичные значения, а также генетически переносные значения [8, с. 23]. Номинативно-производные значения имеют место в языке на одном уровне с прямым значением, иначе говоря, для номинирования предметов объективной действительности. Так, переносными являются значения ич «секрет, тайна», ич «начинка» (*хычынны ичи* «начинка для пирожков»), ич «внутренняя часть одежды» (*куртканы ичи* «подкладка куртки»). Только следует отметить, характер первого и двух других непродерводных значений неоднородна. Только следует отметить, характер отражения предмета первого вторичного значения еще существует, а у остальных вторичных значений уже исчез. Таким образом, в первом случае оказывается собственный, а в других случаях он является генетическим.

Литература:

1. Гузеев Ж.М. Семантическая разработка слова в толковых словарях тюркских языков. Нальчик, 2001. 23 с.
2. Кузнецова Э.В. О структуре слова // Исследования по семантике. Уфа, 1983. 10 с.

3. Курилович Е.Р. Деривация лексическая и деривация синтаксическая // Очерки по лингвистике. М., 1962. С. 61.
4. Курилович Е.Р. Заметки о значении слов // Вопросы языкознания. 1955. №3. С. 73-81.
5. Прохорова В.Н. Полисемия и лексико-семантический способ словообразования в современном русском языке. М., 1980. 32 с.
6. Турки Р.В. Семантическая структура слова: учеб. пособие. Калинин, 1977. 24 с.
7. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. М., 1973. 212 с.
8. Юлдашев А.А. Принципы составления тюркско-русских словарей. М., 1972. 380 с.

References:

1. Guzeev Zh.M. *Semantic development of the word in explanatory dictionaries of Turkic languages.* Nalchik, 2001. 23p.
2. Kuznetsova E.V. *About structure of the word//Researches on semantics.* Ufa, 1983. 10 p.
3. Kurilovich E.R. *Notes about the word meaning//QL.* 1955. No. 3. p. 73-81p.
4. Kurilovich E.R. *Lexical derivation and syntactic derivation // Sketches on linguistics.* M., 1962. 61 p.
5. Prokhorova V. N. *Polisemy and lexico-semantic way of word formation in modern Russian.* M., 1980. 32 p.
6. Tourki R. V. *Semantic structure of the word: textbook.* Kalinin, 1977. 24 p.
7. Shmelyov D. N. *Problems of the semantic analysis of lexicon.* M., 1973. 212 p.
8. Yuldashev A.A. *Principles of drawing up the Turkic-Russian dictionaries.* M., 1972. 380 p.